

00000000

железной до нелеля трудового се

Сентябриточно холодный, о из норок, уст булто серенькие кулкими шажками по и, прижавшие чуть оттанвают.

И вот ужвеселее - кудахчут, парят носы в круж ловом, жить уже мо

Не застамужик на "Магируотряду извозчик. Коточке, повязанном ческая девственництельно призывает п народ живее допислятую насыпь. Онновки.

"Магир)рошем ходу, резкотелание шоферюгиолее. Выдержав покуда публика выводила выбирается ривым указательюрону припудреннорет:

Ожидаюузку в "вахтовку" аются: - Да опали!..

- Как по

Водила г - И скато вам мешанть сы

- Сурьетету, жалуются птанынемяты черНашито не петуп.

- Да канто?! возмущаето

- А вот оторой из нас счасткаются вполне отта

А междуго, а в "пинг-понг лабые, просто по ы нет ясности.

По насы пути, по мостам рлчаса доставил боты. Сгрузил, курно спросил, п

- W XTO ... - Вот опогда и поговорим ковато отшила ца

экзотичесы ... Бритсь без обеда, а пенать ножками.

И еще дучи по объезднымился. Припылилия у лавки возл

- Ну че, лупатенькие, хто нам мешанть сыграть у пинх-понх?

- А вот помоетесь, поброетесь... начала комиссарша в надежде просачковать еще денек. От этого не могла отказаться даже она.

- Ежели помоюсь да поброюсь, усмехнулся водила, -то и получше найду. Прямо-таки расстрелял женскую часть

публики. Довольный собою, умотал с первой

бригадой на трассу. - Какие мы игручие! - уже вслед столбу пыли крикнула комиссарша. - Клоуняка...

Но это уже что-то. Почти диалог.

дождаться дня отъезда. Тем более что на нее, и нос запросто расквасишь, и Павлик, "прочувствовав ситуацию", с непременно раскорячишься на дороге удовольствием переметнулся: благо полигон необъятный.

Даже в последний день, который Жанна оставила себе на сборы, на штопку, на прощальный банкет, наконец, "клоуняка" достал ее. Он в два счета споил "сильную половину" отряда самому-то, бычку, много надо. Она битый час пряталась, скрывалась в бане, в парилке, куда вползла на четвереньках так отчаянно накочегарили дежурные истопники. А что толку?

Однако все когда-то заканчивается. С

легким сердцем, прокрутив сельский

роман, уехала по сработанной дороге

домой. И вагон не отцепился, и тепловоз

будто прикрыла воображаемую дверь во

вчера. Единственно, что обещала

"механику" - отвечать на его письма: ("С

подружкой в аудитории "под куполом" и

"исходили" от чтения шизофренических,

эпистолярных опытов "клоуна"... - И тут

из-за "закрытой во вчера двери"

просигналил его гонец. Жанна,

испугавшись, обхватила чуть

повлажневшей рукой живот, отдышалась,

А через недельку, ближе к вечеру,

»вился и сам "клоун". Объяснил: "С

родней приехал знакомиться..." Чуть

"пологретый", он чувствовал себя вполне

После его ухода, уже поздним вечером,

- А он у тебя шутник-с, - заметил папа.

Ничего, девка, бабуля моя в таких

- Ну что, милочка, что имеем - не

- Давно не имеем, хранить нечего, -

Все пустое. Любопытство - этот

храним?.. Надо бы выскоблиться, -

объяснила Жанна. -Впрочем, почиститься

чертенок по имени Апочемубыинет взяло

верх и тут. Сложно бывает по жизни

вести счетную работу, если подлая

фишка, имя которой любопытство,

случаях разъясняла, мол, есть мужик -

прибил бы, нет мужика - купил бы...

потом умотала домой отлеживаться.

комфортно, много шутковал.

обрался семейный совет:

Мама была лаконичнее:

решила за всех и разом.

надо бы, - согласилась дочь.

первых, по всей видимости, -

... В один из зимних дней сидели с

"Проскочили", - сказала она себе,

на рельсах устоял...

девками поугораем").

жизни, всегда отчего-то обледенелой.

"Ладно, еще не вечер, успестся, подожден", -решила успоконвшаяся Жанна.

В другой день зятек явился трезвый, и вещи говорил трезвые:

- У примаки не пойду. Или не мужик я? Хто нам с нею помещает...

... И уже следующим вечером она пыталась растопить печку в своем первом собственном доме, таком огромном, что там легко могли бы поместиться два "Магируса".

И чего он так припал к ней? Она была не красива. Это, правда, не фатально, многое возможно. Безнадежно - когда говорят некрасивая. Именно так - в одно слово. А впрочем, главное не в этом. Просто по жизни они были разные. Ну, и она, может быть, все же чересчур умна, чтобы надеяться на благоприятный исход предприятия...

Больше всего она ценит смысловую плотность стиха современных поэтов:

Жанна из тех корс. св, Что любят роскошь и ночь.

Только царить на земле Ей долго не суждено...

Ну, а пока, как богиню, - на руках носят Жанну.

Все началось не со зла, Все началось как игра...

Она и есть Жанна. Только той Жанне ценою собственной жизни случилось остановить Столетнюю войну, а у нее своя война. Невидимая. С собою. И с ним.

Он тоже любит стих... народный. Да он и есть этот народ - в этаком концентрированном варианте. В моменты, когда он взволнован... - через эмоции, через незатейливое слово - нечаянно проступает естество, где он и хохол, и кацап, все в одном. Симпатично, бессовестно .. разно - нашенский, родной.

Это глубоко в нем, и лишь брызги долетают из той глубины, когда в колхозном хоре он глушит первые ряды слушателей своим духовым инструментом -чудо-голосом непонятного регистра и характерного тембра. Бывает, разойдясь, он сшибает своими ручищами кокошники впереди стоящих. Так что зритель, впервые наблюдающий хоровое действо, просто скатывается с кресел...

Что так скучно, Что так грустно, День идет не в день?

А бывало Распевал я, Шапку набекрень.

Но это уже детали. А главное - она не умеет жить просто, он же не умеет жить, как она.

- Я - естественник, - говорит она, поэтому считаю естественным...

Поэтому в самый холодный зимний месяц в доме поселились и правят бал Лукавый и брат его Апочемубыинет.

Был момент, когда она в два счета могла бы развязать узел -прервалась

беременность, хоть ничьей вины в том не было. Однако шли дни, минули неделя и месяц... Братья все уладили.

Потом еще раз случилось такое, а потом еще и еще. Везенье в этом доме не прописали.

А с недавних пор она стала звать его "Покусанный". "Не разумею я тебя, обиделся он, как-то крепко выпил и решение проблемы взялся искать в сумасшедшей езде: давил на железку, сколь давилось. Никого не убил - и то слава Богу.

Понятное дело, она могла ему помочь, и нужна-то была пара-тройка слов. Но не захотела. И люди с полосатыми палками тоже вникать не стали. Они оторвали его от рудя и долго месили в майской грязи, пытаясь заломить руку и перехватить документы... Младший, видать, так расстроился, что вцепился ее мужику зубами в руку...

Да. Сложно живут он и она. Говорят даже, что так вообще не бывает, но как есть. Волнуются ближние, не понимают дальние.

- Может, быет он ее? - мучается свекровь. - Ты бы хоть побував у них, отец, - предложила она мужу.

Отец, свекор перебрался через плетень, по бурьяну прошаркал к дому молодых, время от времени оглядываясь на супругу. Та отступать не разрешала.

- Однако попроведать пришел, - так доложился старик невестке.

Жанна подставила ему табуретку, а сама продолжила стирку. Впрочем, спохватившись, спросила:

- А может, вы, папа, покушаете?

Он не захотел. Наступила длиннаяпредлинная, мучительная пауза. Ох, уж эти паузы...

Старик попытался завязать разговор:

- Из Амэрики?

- 4TO?

- Запчасть...

- Бюзик-то? Нет, немецкий.

- Бога-атый, - определил свекор. - Да уж. Известно ведь, что грудь,

помещающаяся в ладони мужика, - это грудь. Ежели более того, извините, вымя.

- Ну, ты и сама немалая. Усе при тебе, - справедливо заметил свекор.

- Вообще говоря, для любви рождены маленькие женщины, большие -для работы.

- Мужик должен содержать семью, свекор ударил в первом слоге слова "семью".

После новой паузы он спросил:

- Сколь стоит-то?

- Что? Бюзик? Девять штук.

- Да-а, дожили. "Жигуль" брал за девять, а нынче насисьник -две тюбетейки да резинка - столь же.

- Может, вам, папа, водочки, а?...

- Да не-е.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Александр МАЛИКОВ

Должно быть, это и вдохновило шоферюгу, потому что вечером того же дня, когда стройотрядовцы пытались согреться над мисками с горячим хлебовом, он явился с ящиком пойла, названного коньяком "Поморье". За два

часа споил морально неустойчивый народ. Павлик, отрядный бой-фрэнд комиссарши, пьяненький и в этом виде до обидного слюнявый, пытался участвовать в соревновании... Он безуспешно, с такими же отвязанными. пытался сделать "тигру на тропе" - ползал на четвереньках по рельсам и уделал форменную одежду мазутом.

И, коли уж диалог с лохматым "киномехаником" завязался у нее, ей и пришлось играть в предлагаемую игру. Они долго гуляли вдоль кое-как брошенных на насыпь рельсов и шпал мимо железной дороги.

Он, понятно, больше всего порывался "сыграть в пинг-понг" ("Покажу фигуры высшего пилотажа"), она больше всего желала говорить про песни Визбора да про поэтов-нигилистов... Но, уже в первую ночь получилась результативная ничья. "А, ничего, дома разберусь..." -По-крупному она не переживала.

- А вы, "киномеханик", все ж таки чудила, - сообщила прилипчивому мужику. Сказала так... - и не поощрила вроде, но и не пожурила.

- У смысле? - вылупился тот.

- Это на русский не переводится.

- Ну, мы же будем еще играть...

- А почему бы и нет?

- Я ж тебя люблю, девка, - сознался он, чуть ударив на первом слоге главного

- Так не бывает, - усмехнулась она.

... В последние три дня его было... ну чересчур много, что ли. Она уже не могла

непременно где-то под ногами... Наступив Порвать не в силах крут порочный. Пишу, друзья, в одних подтяжках. (Без них совсем спадут штанишки). Вчера последнюю рубашку Отдал любимому сынишке. В экономической разрухе Иначе не прожить, ей-богу. Так что пишу я с голодухи, За это не судите строго. А жить на свете все же надо И я сведу концы с концами, Была бы только Муза рядом Со мною, а не с подлецами. Ведь безработным, может статься, Я буду в вольной жизни нашей. А если не публиковаться,

Валерий ЧЕРКЕСОВ когда уйду

Когда уйду на отдых и покой, Безгласный, обессиленный, разъятый: Где я возьму неведомый такой Огромный день - без утра и заката?...

Кто всю семью накормит кашей?

Когда уйти захочешь на покой, Безвласый, обессиленный, помятый, Езжай на Север летом, там такой Огромный день без утра и заката. Когда не в состояньи будешь ты И думать о любви и наслажденьи, Мы все здесь отдохнем от красоты Ума и сердца твоего творенья.

Люба ШИШКОВА

... Рыдает, охвачено северным горем, Холодное имя пурги. ...Странно крикливое полчище чаек, Парящих в полете небес, И быстрых эвенов усмешка тугая... ...Ведь это редной Магадан!

Вы слышали, бают, что где-то за морем,

У зимушки, старой карги, Рыдает, охвачено северным горем. Холодное имя пурги. Кто видел воочию дивные дали,

Красивые пишут стихи. Кто в тропиках был, те конечно познали

Горячее имя стихий.

Муссонов, тайфунов, штормов и торнадо...

С парящих в полете небес. Спустился. Усмешки тугие на лицах...

Я, братцы, наверное пьян. Но, все же попробую определиться Ба! Это ж родной Магадан.

Олег СУРИКОВ

...Где звездный ветер вспенил паруса на Высоких мачтах Южному Кресту, Я вычислю, и именем Оксана Я назову сверхновую звезду... Звезда отдаст свой свет землянам грешным, И не попросив ничего в залог...

Я звездным ветром вспенил паруса

Какого черта Южному Кресту! Не поняла цветистость фраз Оксана, Оксана больше любит простоту. О, если б мог я дать землянам грешным

Звезды невычисленной имя и тепло, Тогда б не стал печататься поспешно

И прятаться от критики в дупло.

в зной, хоть в жгучие морозы - никакой отсрочки.

монолог

жизни

про жизнь

оть в зной, хоть в жгучие морозы

У Музы - никакой отсрочки.

И вот пишу, и лишь вопросы

ставлю после каждой строчки.

У новой вольной жизни нашей:

Кто всю семью накормит кашей?

Живу я, так сказать, внатяжку.

Пришлось отдать свою рубашку

Имею лишь нужды излишки -

Десятилетнему сынишке...

Уж очень мне спросить охота

Когда я стану безработным,

В какие я дебри залез? Чтоб это понять, мне спуститься бы

оттолкнул его...

портсигар.

- Плотника-а, блить! С бабой сладить не могут, --- припечатал он "у". - Показать воспитателя?! сложил он пятерию во внушительное убивало:

- У меня тако же, - ответил сын. И лишь с укоризной глянул на уже светящиеся окна, где Жанна, наблюдающая действо, ткнулась носом в стекло, сделав из себя малайскую красавицу и как бы говоря мужу: "Да, я такая. И меняться не собираюсь".

Ужинали они молча.

- Положи мне вон това, миролюбиво попросил
- Не положи, а наклади, тоже миролюбиво (она ведь естественник). поправила она.
- он свою просьбу.

- А и поклажу, - согласилась она.

Таким образом Марс из него весь вышел:

- Вредно тебе скандалить, пузу берегтить питая друг друга. надобно. Будем как-тось жить, - грустновато предположил он.
- Да и жить вредно, доложила о своих соображениях исходит ненавистью и проклятиями.
- он сделал попытку развить тему.
- всхлипнула она.
 - Об чем это ты?
 - A TH?
- Я, конечно, мог бы состропилить умную репу, курлыкать с тобой... Могу сделать как батя показал, • серчает он, объясняя ситуацию... себе.
 - Но не станешь. Понимаю. Ремиссия называется.

- Yero?

- Излечиваешься, значит. Подлечила я тебя.

Однако жизнь идет своим чередом. Наехали как-то в гости подружки-хохотушки. Готовы ржать с перерывом разве что на сон. им поросенка показал... Неповязаны, свободны. Понятно.

Пару дней пообщавшись, приговорили:

- Угораздило же тебя... Ну и придурок. Может любонытные в глаза.

И еще разъяснили умноопытные:

прощаясь, - тогда и узнаешь.

предупреждения...

Она безумно любит наблюдать за мужем, когда неким членом то ли сообщества, то ли заговора. рубцов на панталонах - секретном оружин, приходит домой пьяненький.

двухручкой. За день может навалять гору чурок. крыльце - простое слово вместо резюме: При этом ее лишь песни его бесят:

Милый спрашивал любови,

Я не знала что сказать, -

Молода - любви не знала,

Ну и жалко отказать... одернуть может. Мол, баба ты неразумная, тебе бы днищем посудину к середине. в оприльки играть, а я мужик, как-никак.

- Что ты, сахарный, - ответствует она в таком сначала о муже, а потом о видах на рыбалку. бирюлек. А и хотела бы, и смогла бы, наверное... - под ножом!... -спрашивать-то не станут.

словом отдубасила мужа - не лицо - кровяной корж. жилку сетей. Выпутывает живых карасей, долго и бодрости, придумал Прометея, разве Фидий Почти умер ревнивец.

четкой границы, раздела, нормы тут, кажется, нет. затихает. Разве что смерть.

облегчением старик, бережно - Челыбу тянешь, соседка? Мужик в поле, а ты закисшую вонючую кашу. прикрывая входную дверь. десны сушишь на фраеров, на публику... Ну, И тут услышала голос мужа. Совсем рядом - в разделить ответственность за свою Во дворе сын возится с березовой заготовкой двигай, шевели батонами - клеба нынче завезли тальнике на другом берегу. при топораща. Отец, измотанный общением с мало, чай не поспеешь, - вполне дружелюбно "Покусанный" что-то пытался доказать Тяме. невесткой, выхватил из рук сына заготовку, посоветовал Тяма, между делом не забыв снять с И голос его подсел, и он был пьян, похоже крепко. Жанны основные мерки.

- Што ты тут нах..., што ты тут нап..., што ты Оптимизма у вчера "откинувшегося" - выше он Тяму и компаньонов голосом с нехарактерной тут... наэтовал?! Плотника-а! В руки б кучу крыши, и Жанну это отчасти бесит, но и любопытно: для него мокротцой. навалить таким от спецам. "Ого, жизнерадостный рахит какой!.." Но все же - Ты здеся не ломай проблемы, - отбивался Тяма. Старик топором лохматит заготовку, психует, новый человек, другое знание другой жизни. Эдакая - Я по фене-то не ботаю, а по харе заехать для однако дело не спорится. Тогда он усаживается на жеребячья вольница - так и сучит ножонками, так меня - пять секунд, - объявил "Покусанный", он же чурку и трясущейся рукой выхватывает из кармана и скачет... А еще фактура. И, наконец, новые слова "Киномеханик" и "Клоуняка".

и побував, - вздыхает с рядом шли к сельмагу. . освободила мещочки от корма, вывалив в воду давно собаке в Афинах известно, что я излагал свое учение

- Мы у в армии палатку утрех ставили, - убеждал

Помалу ее любимым кино стали совместные с одной - совсем не простое дело. - ... Поклажи мне вон това, - слегка обметаллил Тямой походы в магазин. Тяма заходит за нею без

В магазине Тяма пытается без очереди взять - Жить, я скажу, вообще-то довольно вредно. бутылкой к стеллажу, в то время как очередь принимает: тут хватило бы места на всю компанию

- Кто о чем, а голый всегда... о гребле, - и ты чувырло, и ты чувика синкача... На што весь что называется сну отдался без остатка.

Продавщичка подает ему бутылку и, уже так без малого труп. совершенно разбранный Тяма вылетает из магазина, Душа ее "некоторое время еще" пометалась, Просто... читаем. Я ведь естественник", - сообщила пробку.

недоумевает:

Они бредут домой и он травит ее рассказами о "той" жизни. Покуда не подходят к дому, где еще ты, Жан, из-за "дурака" за дурака? - заглядывают на обед муж поглядывает в окно и искрит так, что собственных основ, видать не умеет представить синеют стекла.

- Любовь, баба, это ж море... Любопытство - постылый дом, бросает на стол хлеб и - к словарям. сумасшедше желанного, а еще манного манкого тоже море. В чем разница? Утонешь, - пообещали Удивляется находкам и радуется своим, очевидно, тела? Что делать, если она легко может себе это сообщил: передовым способностям. Все правильно: хипиш - представить? Что делать если?.. Что делать! - Ну где еще, дуреки, найду я такое же вот скандал; цветок жизни - водка; цуца - деныи; читать Кому открыться и рассказать? Этому, что преданное, как собака, такое простое, как фуфаечка, ботанику - убеждать в том, что всем известно; возлежит рядом, -без малого покойнику? как амеба, существо? А еще любопытно, девки, чувырло-некрасивая; с синкача - хромая; взять на И она рассказывает о своих печалях действительно - это море, - посменлась хозяйка. И бугая - обмануть; откоптел - отсидел; отхарить - прикнопленной к полке книжного стеллажа потом ведь я и экспериментирую. Одна беда - изасиловать; фан-фаныч представительный; фафа репродукции - портрету легендарного грекадеревня проклятая... Шаг вправо, шаг влево - - большой дурак. А "поросенок" - увы -фаллос. "Тут изобретателя собственного имени сократического приравнивают к побету. Стреляют без Тяма слегка переборщил", - думает Жанна, где-то метода способов отыскания истины путем глубоко в потаенном уже было подощутившая себя постановки наводящих вопросов.

повергавшем в беспорядочное бегство иные армии. Зачастил в дом и его папаня. Но и И она рассказывает - Мастеру, и тот рассказывает Он прикидывает выбранное к своим плечам: это и обеспокоенный, он толком сказать нужное не умеет. ей. то у него с нею уже одного размера. И остается лишь слушать кряхтение старика, - Оказывается, - делится своим открытием Она любит наблюдать как он возится во дворе удаляющийся грохот кирзухи и скрип половиц под Сократ, - Земля, она ведь держится на трех китах... с лесом-кругляком, запросто управляясь пилой крупным мужиком. И уже за границей - то есть на

- Да-а, плотника, блить.

работе, нет и на озере - месте его всегдашнего от это был золотой век Афин, тоже случались умные накувыркался, а на берегу отдыхивался да нее отдохновения.

Жанна спустилась с кручи к воде, отвязала исполняли не они. О своем отношении к этим песням она ему примкнутую к дереву лодку мужа, загремела сообщает. Он серчает. Но лишь чуть-чуть. Даже уключинами... Направила дюралевую с деревянным Софокл, Эсхил, Фидий, - это школьная

Спросила у рыбака, выгребающего напротив,

Вентеря заилились еще больше. Слизь покрыла Но вот появился в их жизни еще один человек. и рогатулины, растягивающие вывязанный в есть знание или мудрость. Вы сами об этом писали... этой жизнью не согласный и разругавшийся ... Впервые Тяма попытался ее облапать, когда крупную ячею мещок и мещочки со жмыхом. Она

Ночью Жанна долго не может уснуть. Засыпать

Некоторое время она изучала потолок, но четверти двенадцать и они до двенадцати - ко сколько можно - уже смотрено - пересмотрено... и времени наибольшего столпотворения в магазине - она встает погреметь на кухне посудой. Но ни чай передвигаются в пространстве... парят, усиленно с тарочками, ни борщ не успокоили. Все не то, не

Далеко за полночь явился благоверный. Он свой "цветок жизни" и продавщичка идет за упал в чем был на кровать, благо их аэродром всегда вместе с Тямой. Чуть погодя муж попытался В ответ взвивается Тяма и следуют пять минут положить руку на возлежащую около супругу, - И не жить креново, и не жить никак не можно, перестрелки. Его калибр убойнее: однако та брезгливым истерическим движением ее - Вы не читайте мне ботанику, - визжит Тяма, - скинула. Что-то хрюкнув себе под нос, он отвалился:

этот хипишь? Пущу сунул -гони товар! Яж не беру Ей так хотелось "оттянуться", отхлестать любопытство? Зачем тебе эти глубина и море? на бугая... Я честно откоптел, ни одну тут из вас не припасенными словами это... "безобразное" мурло, как бы говорит спина осерчавшего Учителя. - Да откарил... И ты умойся, фафа, и ты, фан-фаныч, - это убожество, это Просто разве же можно нести столько одному человеку? И трясется Тяма, готовый пустить в ход рученки... уничтожить, расстредять!.. Но куда стредять - он и того страшнее, что женщине?!".

умащивается на высоком крыльце и рвет зубами желания никак не смыкались с возможностями и пришлось успоконться. Договорилась Жанна с К моменту, когда она выходит с покупками, собою. Говорила, говорила... О чем? Да так... в своем углу кровати чумазый мужик - в простынях Тяма обычно уже успоканвается. И лишь водичка, мытье банное: хоть вылей на голову шайкой двадцать порций, а можешь обойтись и - Ну че вот они кидаются, соседка, а? Будто я меньшим - эффект, собственно, один. Главное - не отпускает, лижет сердце.

Да море это тоже море.

Что тут поделаешь, ежели люди разные. Что пяток минут прощаются, в то время как забежавший делать, к примеру, коли он без содрогания себе, что некий ухарь влажной и холодной... чужой Она, полная чувственного настроя, входит в поганой рукой вдруг станет лапать белый хлеб ее

Умнейший из афинян (во время за четыре сотни А за плечами сопит бедный обиженный муж... лет до новой эры) жмурится, морщится под белье. Он способен полчаса проверять качество А муж объелся груш. Все чаще "Покусанный" отчаянно злыми лучами неоновой лампы, включенной ею словно бы для ночной пытки светом.

- Знаю, - соглашается Жанна, - это Любвь, Ненависть и Любопытство.

- Умный вы народ, коли ваши женщины столь сближению, пожаловался: средь вашей сестры, однако главные партии пристудил, а?

- Знаю-знаю, - перебивает Жанна, - Перикл, программа...

- Да остановись же наконец, женщина, раздражается Учитель, -понимаю теперь: золотой случае, - что мне бирюльки?.. Большенькая из - С вами наловишь, как же... И орут, как-кабаны век Афин оказался столь кородким не оттого, что рано ушел от нас великий стратег Перикл; и не чуть задумывается она. -Да. Даже за деньги. Только Сети, поставленные мужем, затянуло тиной, они Спарта с ее союзниками есть главные виновники чтоб мужики были не вонючие да не очень старые. закисли. Шуки, а кое-где и караси в теплой воде умедка Афин. Это вольница, это свобода... это А еще чтоб без этих... постельных чудачеств -только погибли. Из вредности, а еще из желания женщины, наконец, заболтали все то хорошее, что в отечественном варианте. Впрочем, - грустнеет она, присовокупить "вонючюю действительность" к удалось создать гениям. Да разве Софокл написал обвинительному акту, она выдавливает рыбу сквозь бы свою гениальную "Антигону", разве отец Она с удовольствием наблюдает за тем, как ячею, местами разрывает тухлятину на куски, щадя трагедий Эсхил, проповедник настроения суровой море". некрасиво ругаясь, борется на краю сети, на самой реализовал бы свою великую мечту о Парфеноне, Впрочем, со временем и этого становится мало. глубине с запутавшимся сомом. Здесь уж пришлось если бы беспрестанно умничающая женщина Чувственность - в известном смысле - наркотик: чем рвать ячею, освобождая над лодкой рыбу, затем жужжала бы над ухом великих, подобно... больше она подпитана, тем большего хочется. И она дубасит ее сандалием, покуда соменок не надоедливой мухе?! - Учитель рассердился не на

- Но ведь... - растерялась Жанна, - добродетель - Помолчи, женщина. Всякой самой паршивой напрочь.

устно. Это последователи мон и ученики, дабы безответственность перед будущим со своим учителем, часть собственных прегрешений пожелали разделить со мной... Ну да Бог им судья, тем более случилось это за четыре века до Рождества Христова. -И этими словами в свое время обвиненный в поклонении иным божествам и приговоренный к смерти за "развращение молодежи" философ повернулся к Жанне спиной... нет, задом повернулся. И ей осталось только... изучать "рисунки" на потолке.

Ну что же потолок - это тоже... море. Море информации, познания, опыта - как повернешь. Это, по сути, огромное море - пространство, у которого нет берегов, как у Саргассова моря.

Саргассово море. Границы его - потоки теплых океанских течений. Глубокое и спокойное море. Даже зимой оно остается теплым, а вода так же прозрачна, как байкальская. Там обитает несметное число всякой яркой и пестрой живности, там черепахи плавают с хороший стол величиной... а близняшки - коралловая ядовитая змея и безвредная королевская - всплывают, чтобы глотнуть воздуха. Отсюда отправляются в свой трехлетний путь на родину -в реки Европы - пресноводные угри, чтобы через десять лет вернуться назад в соленый рай и решить вопрос о потомстве.

Всем замечателен этот райский уголок... Да вот только расположен он в самом центре знаменитого "Бермудского треугольника", где, как известно, можно бесследно исчезнуть по неизвестным науке причинам. Там на дне тесно от остовов затонувших кораблей и упавших самолетов, притягиваемых невиданной и неведомой внутренней силой моря.

Это море можно было бы назвать величайшим из морей... если бы оно имело настоящие берега.

"Зачем в тебе, о женщина, так развито

"Ну что там... - Жанна чуть зарделась, она Мастеру.

Жаль. Еще бы поговорили, да стал барахтаться запутался. Очевидно, проснулся, хоть виду старается не подавать.

Жанна уперлась спиной в изголовые кровати, чуть поднапряглась - и ногой столкнула мужика на пол. Крякнул от удара и неожиданности, однако на полчаса затих.

Потом ему, видать, надоело изображать спящего. Он настороженно, дабы не провоцировать ее действие, приподнялся на руках до уровня их сексодрома и, чуть охохлатившись (от волнения),

- Тяма-то втоп...

- Что-о? - не поняла Жанна, она растерялась от неожиданной наглости "этого" молвить слово.

- Тяма, говорю, утоп.

- Где? - Она пыталась что-то с чем-то увязать, хоть плохо получалось.

- Где-где. Где-тось в озере. Темно было, не побачив, где. Через неделю всплывет, там и увидим

- Как это случилось, зачем, говори, - реальность помалу возвращается к ней.

- Да че говорить, - пытался он ее успокоить. -Утоп и утоп. Участковый не рассерчает: любови промеж них все одно не было. - Так ведь человек же! - вскинулась Жанна,

открытая система. -Надо что-то делать... - Брось читать ботанику, все когда-тось утопнем.

Она молчала, и он сделал попытку к

Но как-то забеспокоилась и она. Нет мужа на мудры, - порадовался философ. - В мое время, а - А у мене уха болить. Должно, в воде

- Что, что?.. Да мостырки все...

- Членовредительство, говорю, с целью уклонения от работ. -Нет, она не пожалела.

Поэтому муж перевернулся где-то там на полу на другой бок, осторожно стянул с кровати подушку и, похоже, недурно там устроившись, через пару минут уже совсем ровненько сопел.

Какая длинная ночь... Хотя, трубачи зари петухи - уже сигналят.

"Ну вот, - думает она, - Сократ здесь не помощник. Просто есть мы, и это наше Саргассово

Положила руку на живот, как бы успоконвая того, кто там внутри разговаривает языком жестов, - заворочался... "Ну вот, в бригаде плотников скоро, похоже, случится прибавка. Вон как обушком топора сигналит. А может Тяма получится. Случай не простой... Да-а, плотника-а", - долгим выдохом гонит она не лучшую свою мысль, она - человек, с

Окончание начало в N